

Геологический вестник

Поздравление главы Роснедр Евгения Петрова с Днем Победы

Уважаемые ветераны, коллеги, дорогие друзья!

Сердечно поздравляю вас со знаменательным праздником нашей страны – Днем Победы!

Великая Отечественная война стала одним из важнейших событий в мировой истории, предопределившим ход ее дальнейшего развития. Годы войны испытывали на прочность советского человека, проявившего железную стойкость в борьбе за свободу и независимость нашего государства. Память о героических событиях военных дней, беспримерном жертвенном подвиге, демонстрирующем бессмертный пример единения и любви к своей Родине, объединяет граждан современной России. Сплоченность и дух патриотизма всегда отличали наш народ и помогали противостоять внешней агрессии, сохраняя суверенитет и целостность нашей страны по сей день.

Немало для Победы сделали и советские геологи. Мы по праву гордимся большим вкладом представителей нашей мирной профессии, вставших с оружием в руках на защиту наших границ и самоотверженно трудившихся в тылу от запада до дальних рубежей на востоке, юге и севере.

Как снаряды фронту, нужны были нашей стране знания, стойкость и мужество геологов, совершавших подвиги не только на полях сражений и ближних к ним подступах. В составе военно-геологических отрядов им приходилось в кратчайшие сроки искать и осваивать новые месторождения полезных ископаемых, обеспечивать бесперебойную работу оборонных предприятий, а также инженерно-геологическую и картографическую подготовку оборонительных и наступательных операций.

В этот знаменательный день мы склоняем головы перед светлой памятью тех, кто не вернулся с фронта, отдаем дань бесконечного уважения подвигу сыновей и дочерей Великой страны, сражавшихся на боевых рубежах и ковавших Победу в тылу.

Какие бы испытания ни выпадали на долю нашей многонациональной страны, мы всегда будем равняться на сплоченность и стойкость героев Великой Отечественной войны, с честью прошедших через страшные испытания, отстаивших свободу и независимость нашего государства.

Нас объединяет общая память, общие устремления, наша ответственность за настоящее и будущее.

Желаю всем нам мирного неба над головой, крепкого здоровья, благополучия и несокрушимой веры в лучшее!

Геологи в годы Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства

Советские геологи за предвоенные годы сумели создать мощную минерально-сырьевую базу страны, обеспечив ее разведанными запасами практически всех видов полезных ископаемых, и, что особенно важно, теми, что определяют научно-технический прогресс. К началу 1940-х годов разведанные запасы увеличились по сравнению с известными до Октябрьской революции по нефти в 6 раз, углю – в 7, железным рудам – в 5,5, хромовым рудам, свинцу и цинку – в 9, марганцевым рудам – в 4, меди – в 27 раз. На долю Советского Союза приходилось более половины оцененных в то время мировых запасов железных руд и нефти. В результате проведенных в предвоенные годы геологоразведочных работ значительное количество минеральных ресурсов было выявлено на Урале и в восточных районах страны.

Годы войны охарактеризовались небывалым единством советского народа. Ежедневно и ежечасно каждый гражданин страны делал все от него зависящее для приближения желанной Победы. Особенно наглядно это видно на примере представителей одной из самых мирных профессий – геологов. Бесценны воспоминания о геологах, вставших с оружием в руках на защиту нашей Родины, тех, кто самоотверженно трудился в тылу, обеспечивая бесперебойную работу оборонных предприятий. Нельзя забывать о геологах, не доживших до светлого дня Победы, сложивших свои головы на фронтах и ушедших из жизни в мирное время, о тех, кто прошел через все испытания Великой войны и сейчас находится на заслуженном отдыхе. Самоотверженный труд советских геологов позволил к началу войны добиться полного самообеспечения почти всеми видами минерального сырья, что в конечном счете сыграло решающую роль в гигантской битве Советского Союза и его союзников с фашистской Германией, овладевшей к 1941 г. материальными ресурсами практически всех

ПАМЯТНИК
ГЕОЛОГАМ,
ПОГИБШИМ
НА ФРОНТАХ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941-1945 гг.
Москва

стран континентальной Европы. В войне прямо или косвенно участвовали многие тысячи геологов, несмотря на ограниченный призыв в армию работников геологической службы по решению Государственного комитета обороны (ГКО). Это в значительной мере позволило обеспечить ритмичную работу оборонных предприятий, использующих минеральное сырье и продукты его переработки. Число инженерно-технических работников Комитета геологии, числившихся в его производственных подразделениях, на начало и конец войны осталось практически на одном уровне. В послевоенный период ряды работников геологической службы пополнились десятками тысяч бывших фронтовиков. Геологи работали на оборону как непосредственно на фронте и близких к нему подступах (в составе военно-геологических отрядов), так и в тылу – от передовых окопов на западе до дальних рубежей нашей страны на востоке, юге и севере.

В результате перебазирования и строительства на Востоке промышленных и оборонных

предприятий, освоения новых месторождений минерального сырья коренным образом изменилось размещение производительных сил страны. Восточные районы превратились в ее основную военно-промышленную базу. Ведущее место занял Урал, ставший главным звеном военно-промышленной базы страны, ее арсеналом, основным поставщиком цветных и черных металлов.

Усиленные эвакуированным оборудованием значительно увеличились производственные мощности металлургических предприятий. Магнитогорский комбинат принял оборудование 34 заводов, Нижнетагильский, Орский и Челябинский – 13 заводов. Всего за два с половиной месяца была сооружена первая очередь нового металлургического завода в Челябинской области, расширены мощности старых металлургических заводов – Златоустовского, Свердловского и др.

Для удовлетворения резко возросшей потребности в железной руде были значительно усилены геологоразведочные работы, в первую очередь, в

районах действующих металлургических комбинатов – Тагилско-Кушвинского, Бакальского, Магнитогорского, Орско-Халиловского и др. В Западной Сибири геологоразведочные работы на железные руды проводились в районах Кузнецкого комбината, на месторождениях Горной Шории и Кузнецкого Алатау.

Из-за потери Никопольских рудников на Украине и сложности доставки концентратов из Чиатурского района Грузии возникли большие трудности со снабжением марганцем металлургических заводов Урала и Западной Сибири. В 1940 г. удельный вес восточных районов в добыче марганцевых руд не превышал 8,4%. В создавшейся обстановке первостепенное значение приобрели разведка и форсированное освоение месторождений Полуночного, Уразовского и Улу-Телакского на Урале, Джездинского в Казахстане, Мазульского и Дурновского в Западной Сибири. Уже к концу 1941 г. на заводы черной металлургии пошел первый уральский марганец. В 1944 г. удельный вес восточных райо-

Геологи – Фронту!

нов в добыче марганцевой руды достиг 84,7%.

В связи с выходом из строя никелевых рудников на Кольском полуострове резко возросло значение добычи сульфидных никелевых руд в Норильском районе Красноярского края и на месторождениях силикатных руд никеля на Урале. Последние стали основной сырьевой базой Уфалейского никелевого комбината.

Из-за оккупации Украины чрезвычайно осложнилось обеспечение промышленности алюминием. В стране остался один из пяти алюминиевых заводов – маломощный Уральский. Поэтому были приняты экстренные меры по увеличению его мощности и строительству новых заводов, и уже в сентябре 1942 г. вступила в строй вторая очередь Уральского завода. В 1943 г. он уже давал столько алюминия, сколько до войны выпускали три завода. В военные годы стали выплавлять алюминий Богословский завод на Урале и Новокузнецкий в Кемеровской области, сырьевой базой которых служили месторождения высококачественных бокситов СУБРа, а позже выявленные месторождения бокситов на Южном Урале (ЮУБР).

В тяжелейшие годы войны геологи – труженики тыла, работая на рудниках, шахтах и промыслах, способствовали бесперебойному снабжению оборонных заводов необходимыми видами топливно-энергетического и минерального сырья, не забывая при этом и о перспективе: вели поиски новых месторождений полезных ископаемых, осуществляли региональные геологические исследования, прокладывали новые пути в науке. Великая Отечественная война и послевоенные годы прервали стремительно нараставший объем геологических исследований и значительно задержали дальнейшее изучение перспектив, в первую очередь золотороссыпных. Все было сосредоточено на обеспечение минерально-сырьевой базы работающих рудников и приисков на уже известных площадях, широкие же поисковые работы были свернуты. Но даже в этот суровый период при отсутствии разбросанных продовольственных баз и топлива работать в поле было чрезвычайно тяжело, и если геологи все же работали успешно, то это удавалось сделать за счет

предельного напряжения физических сил.

За годы войны новые месторождения протянулись по всему хребту Урала - от севера до юга. После захвата немцами Криворожского железорудного и Донецкого угольного бассейнов, Тихвинского бокситоносного и Никопольского марганцевого районов, а также целого ряда стратегически важных территорий СССР Урал стал центром горнорудной и угольной промышленности. Перед геологами была поставлена задача в кратчайшие сроки обеспечить сырьем металлургические заводы страны, эвакуированные перед началом оккупации.

Оперативно были разведаны и запущены в эксплуатацию месторождения 48 видов важнейших полезных ископаемых из 55, разведанных в СССР. С 1941 года на Урале и в Западной Сибири помимо железной и медной руды начинают добывать руды цветных металлов, хромиты, марганцевые и феррованадиевые руды. Значительно расширилось производство флюсового и огнеупорного минерального сырья. В 1941–1945 годах на Урале отработывалось свыше 3000 месторождений и рудопроявлений.

В годы войны на Урале были открыты месторождения особо ценного сырья, использовавшегося в радиопередатчиках и приборах наведения – пьезокварца. Зарубежные месторождения этого минерала эксплуатировались американскими

горнорудными компаниями, а Сенат США запрещал поставки пьезокварца в СССР. Уральские месторождения позволили не только обеспечить отечественную оборонную промышленность, но даже направить около 40 кг этого особо ценного сырья в 1944 году в Великобританию.

Центральный Комитет партии и Совет Министров СССР 6 августа 1947 года поручили Госплану СССР составить Генеральный план развития народного хозяйства страны, рассчитанный на 20 лет. К работе были привлечены ученые Академии наук СССР, отраслевые научно-исследовательские институты, министерства, ведомства, республиканские плановые комиссии, местные партийные и советские органы, Совет научно-технической экспертизы Госплана СССР. О грандиозности намеченных работ можно судить хотя бы по тому, что в августе 1947 года было создано 80 подкомиссий для разработки отдельных проблем генплана.

На долю советских геологов выпала непростая задача: ускоренными темпами разведать и подготовить к отработке месторождения местных строительных материалов и изыскать источники водоснабжения для восстанавливаемых населенных пунктов и промышленных предприятий, принять участие в подготовке к эксплуатации затопленных и разрушенных шахт и рудников, компенсировать разведкой запасы ряда полезных ископаемых, значитель-

но подорванных в годы войны, и одновременно вести поиски новых.

Наряду с ключевыми проблемами обеспечения минерально-сырьевой базы (нефть, уголь, железные руды) решались и локальные вопросы, связанные с ее укреплением. Так, для того чтобы заинтересовать геологоразведчиков в проведении работ на свинец, им были предоставлены значительные льготы: 20% надбавки к зарплате, исходная база для премирования была предусмотрена на уровне 80% от планового задания, введены персональные звания и доплата за выслугу лет, награждения орденами и медалями и пр.

Объем геологических и геологоразведочных работ значительно возрос. Кроме разведочных работ, министерством геологии проводилась ревизия старых горнорудных районов на цветные и редкие металлы, резко увеличились объемы гидрогеологических работ (в первую очередь для обеспечения водоснабжением крупных городов).

Возросли ассигнования на выявление месторождений химического сырья, велись интенсивные поиски месторождений пьезооптических материалов и многое другое. Многие новые направления в геологической науке, которые зародились в годы Великой Отечественной войны, получили дальнейшее развитие.

Алексей Арсеньев

Стихи геологов о войне

Из сборника «Гравитация»

(СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1993. 190 с.)

Василий Сергеевич Кормилицын

Родился в 1921 г. в дер. Горбатовке Мценского района Орловской области. Школьником принимал участие в геологических экспедициях на Урал и Дальний Восток. С первого курса ЛГИ ушел добровольцем в народное ополчение. Участвовал в боях на Ленинградском и Волховском фронтах, был ранен. Награжден медалями «За отвагу», «За Победу над Германией», «За оборону Ленинграда». В 1950 г. окончил ЛГИ, работал во ВСЕГЕИ с мая 1947 г. по 15.01.1994 г., в 1969 г. защитил докторскую диссертацию, специалист по металлогении и геологии рудных месторождений. Работал на территории Забайкалья и Тихоокеанского рудного пояса. Первая публикация стихов – в сборнике «Друза» (Л., 1990).

Этот 1941-й

Юнцами мы в войну вступили
Из детских грез, из школьных лет.
Нас пули, бомбы разлучили,
И танки разровняли след.

Под трубный марш с пустой котомкой
Сквозь строй родных прощальных слез,
С тяжелой новой винтовкой
Меня на фронт состав увез.

Прошел июль. В боях кровавых
На кингисеппских рубежах
Я испытал и боль, и страх
И растерял друзей бывалых.

Лики войны

Заброшенный пустынный уголок.
Развалины сожженных поселений...
Забуду ли убитых у дорог
И море человеческих мучений?

Немало я под пулями прошел
От Ладоги до озера Чудского,
Но в деревнях сожженных не нашел
Ни призрака, ни отзвука живого.

Обугленные ветки у берез,
Печальные безжизненные трубы.
И взгляды, потускневшие от слез,
И болью перекошенные губы.

Без времени состарились одни,
Убиты иль замучены другие.
Забудутся ли тягостные дни?!
Затянутся ли раны огневые?!

Кшентцицы, 1944

Ожидание победы

Нынче морс тяжело вздыхает.
Лег на волны пепельный туман.
Свежий ветер щеки обжигает
И сулит под вечер ураган.

Ах, скорей бы разметалось море,
Закипел бурунами залив
И взыграли волны на просторе,
Острова за пеною укрыв.

В этой буре я ищу спасенья:
Пусть развеет, как ничтожный прах,
Все людские боли и мученья
Унесет в пучину на волнах.

Распахну я грудь свою широко,
Поднимусь на розовый гранит –
Пусть стихия бурею жестокой
Мой усталый разум освежит.

Захлебнусь от свежести нежданной
Между небом, морем и землей...
Прилетай же, ветер долгожданный,
Утешитель горести людской!

Побережье Финского залива, 1945

Геологи пишут

Стихи геологов о войне

*Из сборника «Гравитация»**(СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 1993. 190 с.)***Евгений Фомич Станкевич**

(7.11.1913, г. Оса Пермской губ. – 10.10.1992, г. Казань)

Окончил КГУ в 1934 г., геолог. Занимался инженерно-изыскательскими работами в Поволжье. В 1945 г. был репрессирован и трудился в геологических организациях комбината «Воркутауголь». В 1956 г. был реабилитирован, вернулся в Казань, поступил в Геологический институт КФАН СССР на должность ст.н. сотр. В 1962 г. защитил кандидатскую диссертацию по подземным водам нефтяных месторождений Татарии. Был энциклопедистом. Соавтор многих научных публикаций. Академик Нью-Йоркской АН. Был активным популяризатором научных проблем по геологии и охране природы. Стихи писать начал рано, публиковались в местной печати и институтском «Искателе».

Неизвестному солдату

Там нет узоров расписных,
Где, окруженный часовыми,
В бетонной чаше у стены
Огонь горит неугасимый.

Зимой и летом там лежат
Цветы на мраморе покатом.
Под красным камнем здесь хранят
Прах неизвестного солдата.

Но так ли неизвестен он,
Стоявший насмерть под Москвою,
Он, защитивший Волгу, Дон
И город славный над Невою.
Он, отстоявший отчий кров,
Пример геройства и отваги,
Освободитель городов,
Стяг, водрузивший над рейхстагом.

Он свой, советский, наш родной,
С которым раньше рядом жили,
Кто мог помочь в беде любой –
Лежит без имени в могиле.

К ней все идем со всех сторон
При ясном небе, в непогоду,
Чтоб принести тебе поклон
Солдат советского народа.

Руководитель Роснедр Евгений Петров вручил Благодарность Президента Российской Федерации В. В. Путина коллективу ФГБУ «ИМГРЭ»

Первый и единственный в мире специализированный Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов был создан на базе лаборатории минералогии и геохимии редких элементов АН СССР в соответствии с Постановлением Президиума АН СССР от 26.10.1956 № 012-584. Распоряжением Президиума АН СССР от 19.04.1961 № 3-586 Институт был передан в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР. На Институт были возложены функции головной организации по научно-методическому обеспечению геологоразведочных работ на редкие металлы и геохимическим поискам ТПИ. Учёными коллектива была изучена, расширена и качественно улучшена минерально-сырьевая база редких элементов, выявлены закономерности образования и размещения их месторождений и заложены научные основы их поисков, разработаны генетические классификации редкометалльных месторождений. Коллектив ведущих сотрудников ИМГРЭ в 1966 г. был удостоен Государственной премии СССР за монографию «Геохимия, минералогия и генетические типы месторождений редких элементов».

Учёными ИМГРЭ сделано 5 научных открытий, запатентовано

свыше 150 изобретений в области поисковой геохимии, технологий, аналитики и приборов. Институт является правообладателем 5 свидетельств о государственной регистрации программ для ЭВМ.

Десятки сотрудников ИМГРЭ являются лауреатами Ленинской, Сталинской и Государственной премий СССР, премий им. В.И. Вернадского, А.Е. Ферсмана, А.П. Карпинского, В.А. Обручева, премий Совета министров СССР и Правительства Российской Федерации.

В разные годы, с 1960-х по 2000-е, геологами Института было открыто более 20 новых месторождений полезных ископаемых (редких металлов, апатита, урана, германия, бериллия, ртути, полиметаллических руд, серебра, золота). В 2017 г. открыто и поставлено на государственный баланс Брикетно-Желтухинское месторождение рения в Рязанской обл. – первое в России месторождение рения, в 2018 г. – Верхнеупьевское месторождение флюсовых целестиносодержащих известняков в Тульской обл.

Сотрудниками ИМГРЭ открыто и изучено 202 новых минерала. 32 новых минерала, открытых учёными ИМГРЭ и минералогами других институтов, в том числе иностранными, названы в честь сотрудников Института минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов – имгрэит, власовит, тихоненковит и др.

В 1998 г. за работу «ЭКОСКАН – система эколого-геохимической оценки техногенного загрязнения окружающей среды и здоровья населения» Институту присуждена премия Правительства Российской Федерации 1997 года в области науки и техники.

В начале 2000-х годов сотрудники Института принимали активное участие в разработке «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья на 2005-2020 гг.».

В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.08.2009 № 1226-р Институт был включён в перечень стратегических предприятий, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в геологической отрасли.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 24.06.2017 № 1320-р и приказом Федерального агентства по недропользованию от 07.07.2017 № 310 Федеральное государственное унитарное предприятие «Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов» было преобразовано в Федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов». Основными целями деятельности учреждения определены: разномасштабные геолого-геохимические работы; научно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение ГРП; лабораторно-аналитические и технологические исследования; геоэкологические исследования. В рамках Государственного задания Роснедр «Региональное геологическое изучение недр» ФГБУ «ИМГРЭ» проводит работы по сводному и обзорному геохимическому картографированию территории Российской Федерации; работы по геохимическому картографированию масштаба 1:1 000 000; региональные геолого-съёмочные работы масштаба 1:200 000. Работы проводятся в Арктической зоне России, в том числе по геолого-геохимическому обоснованию расширения внешних границ континентального шельфа страны; в Южной части европейской территории Российской Федерации и в пределах Дальневосточного федерального округа. Специалисты Института одними из первых в отрасли начали прове-

Из архива д.г.-м.н. Лапина А.В.

Кузьма Алексеевич Власов

Сред. Тиман 1957 г.

Награда

Геохимическая партия ИМГРЭ № 2. Выше гор могут быть только горы...

дение эколого-геохимических и инженерно-геологических работ на территории Республики Крым, выполняли специальные исследования на Камчатке и в других регионах России. Коллектив Института принимал активное участие в выполнении государственных программ «Воспроизводство и использование природных ресурсов», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года». В настоящее время планирование работы строится в соответствии с указаниями Роснедр, исходя из «Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2030 года».

В структуре Института 3 научно-производственных центра – Центр региональных геохимических работ, Центр лабораторно-аналитических работ и Центр научно-методического обеспечения ГРП на редкометалльные объекты. Штат Института укомплектован опытными инженерными и научными кадрами, в ИМГРЭ работает 231 человек, среди которых 8 докторов наук и 32 кандидата наук. В составе ИМГРЭ успешно функционирует филиал – Бронницкая геолого-геохимическая экспедиция.

В октябре 2021 г. Институту минералогии, геохимии и кри-

сталлохимии редких элементов исполнилось 65 лет. Сотрудники ИМГРЭ за добросовестный труд и заслуги в развитии минерально-сырьевой базы России неоднократно отмечались государственными и ведомственными наградами – орденами, медалями, премиями, почётными званиями и ведомственными знаками отличия.

За большой вклад в развитие минерально-сырьевой базы Российской Федерации коллективу ФГБУ «Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов» 1 декабря 2021 г. объявлена Благодарность Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Дирекция, сотрудники и ветераны ИМГРЭ с радостью встретили известие о признании заслуг коллектива Института. Благодарность Президента Российской Федерации даёт законный повод для гордости за многолетний труд и одновременно с этим возлагает на коллектив Института особую ответственность за качественное, своевременное и полноценное выполнение Государственного задания Роснедр в области регионального геологического изучения недр России.

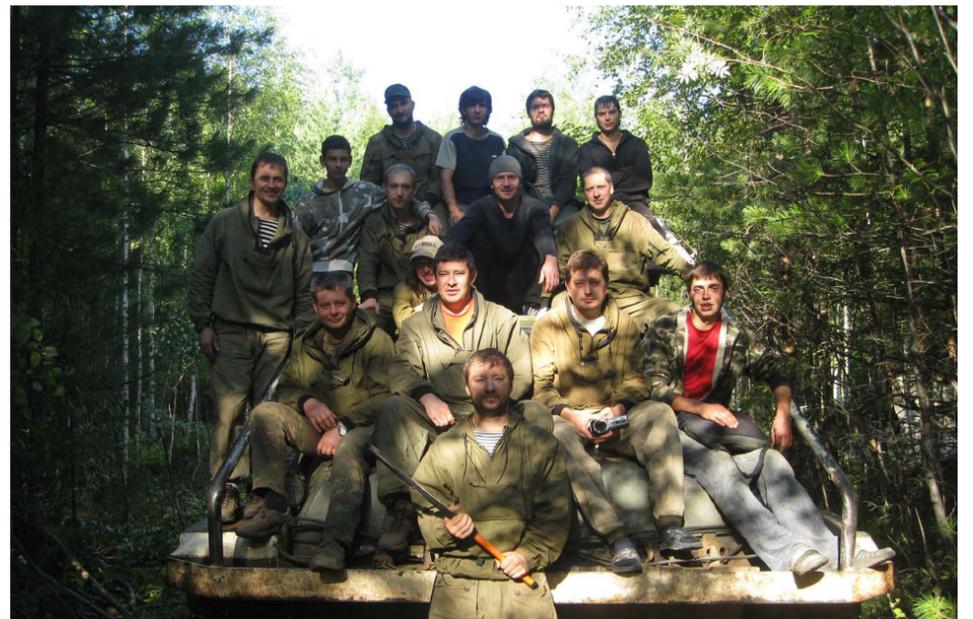
В лаборатории ИМГРЭ

В маршруте по Хабаровскому краю. Дальневосточная партия ИМГРЭ, 2017 год

Чукотка. 2020 г.

Герои Северного Урала

Владимиру Юрьевичу Глебовскому – 75 лет

10 апреля 2022 года исполнилось 75 лет Владимиру Юрьевичу Глебовскому, кандидату геолого-минералогических наук, ведущему научному сотруднику отдела системных геолого-геофизических исследований ФГБУ «ВНИИОкеангеология».

Владимир Юрьевич родился в Ленинграде. В 1970 г. окончил Ленинградский горный институт имени Г.В.Плеханова по специальности «геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых». В НИИГА (ныне ФГБУ «ВНИИОкеангеология») работает с 1973 г., прошел путь от инженера и младшего научного сотрудника до заведующего геофизическим отделом.

С первых лет работы В.Ю. Глебовский посвятил себя изучению геологического строения Атлантических и Арктических акваторий на основе комплексного анализа геофизической и батиметрической информации, а позднее – участвовал практически во всех научно-исследовательских работах ВНИИОкеангеология и в ряде международных проектов по данным тематикам.

Начиная с 1995 г. В.Ю. Глебовский принимал участие в решении одной из первоочередных по значимости задач того времени – в создании сводных отечественных и международных цифровых баз данных и карт потенциальных полей Северного Ледовитого океана (СЛО).

В 2001 г. В.Ю. Глебовский становится заведующим отделом системных геолого-геофизических исследований. Под его руководством отдел выполнял тематические исследования, связан-

ные с решением как чисто научных, так и прикладных (ресурсных и геополитических) задач геологии в СЛО. В том числе осуществлялось международное сотрудничество в рамках арктических научных проектов.

С середины 2000-х гг. В.Ю. Глебовский принимал участие в работах, связанных с интерпретацией геолого-геофизических данных в Охотском море в целях обоснования принадлежности его центральной части к юрисдикции Российской Федерации. Полученные в его отделе материалы способствовали успешному прохождению и последующему утверждению соответствующей заявки по границам континентального шельфа Российской Федерации в Комиссии ООН по морскому праву.

В 2008 г. В.Ю. Глебовский был приглашен к участию в международном «Арктическом гравиметрическом проекте», в 2010 г. – в «Циркумпольном Арктическом картографическом проекте». Созданные в результате сводные цифровые модели потенциальных полей и результаты их интерпретации послужили основой для составления новой международной тектонической карты Арктики и подготовки обновленной заявки по расширению внешних границ континентального шельфа Российской Федерации в СЛО (первый вариант такой заявки был подготовлен во ВНИИОкеангеология в 2001 г.).

В последующие годы В.Ю. Глебовский продолжал исследования, связанные с изучением глубоководной и шельфовой частей Аркти-

ческой акватории, а также с планированием здесь новых аэрогеофизических и сейсмических исследований. Помимо этого, он курировал работы по созданию геофизической основы к листам Государственной геологической карты масштаба 1:1 000 000 третьего поколения и участвовал в разработке методических рекомендаций по обработке и картографированию разнородных магнитометрических и гравиметрических данных. С августа 2017 г. В.Ю. Глебовский работает на должности заведующего сектором геофизического обеспечения геологического картирования ФГБУ «ВНИИОкеангеология».

Глебовский В.Ю. является автором и соавтором около 150 научных публикаций, более 30 научно-произ-

водственных отчетов, ряда монографий и карт геофизического содержания, членом ряда научных и научно-редакционных Советов. За успехи в труде награжден почетными знаками «Отличник разведки недр», «Почетный разведчик недр», медалью «300 лет Российскому флоту», а также медалями к ордену «За заслуги перед Отечеством» I и II степеней.

Федеральное агентство по недропользованию, сотрудники Всероссийского научно-исследовательского института геологии и минеральных ресурсов Мирового океана имени академика И.С. Грамберга от всей души поздравляют Владимира Юрьевича с 75-летием и желают ему крепкого здоровья, неиссякаемой жизненной энергии, бодрости духа и благополучия!

В.Ю. Глебовский

Геология в лицах

А вместо сердца пламенный мотор. Памяти Геннадия Павловича Богомякова (1930–2020)

Геннадий Павлович Богомяков родился 30 июня 1930 года в г. Тайга Кемеровской области. Он был Первым секретарем Тюменского обкома КПСС, депутатом Совета Союза Верховного Совета СССР 9–11 созывов (1974–1989 гг.) от Тюменской области, депутатом Верховного Совета РСФСР. Член ЦК КПСС (1976–1990), делегат XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездов, XIX Всесоюзной конференции КПСС. Один из создателей нефтегазового комплекса в Западной Сибири. Кандидат геолого-минералогических наук (1960). Почётный нефтяник СССР (1982), почётный работник газовой промышленности СССР (1990), почётный работник топливно-энергетического комплекса РФ (2000), отличник разведки недр СССР (1980). Награждён орденами: Ленина (27.06.1980), Октябрьской Революции (1973), Трудового Красного Знамени (1966, 1971), медалями.

Почётный гражданин Тюменской области (2010). Почётный гражданин Ямало-Ненецкого автономного округа (2010). Почётный гражданин Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (2011).

Его пригласили на должность заведующего отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии Тюменского обкома КПСС в 1967-м. Этот год был знаменательным для Тюменской области. Всего через три года после начала нефтегазодобычи Президиум Верховного Совета СССР за «успехи, достигнутые трудящимися области в хозяйственном и культурном строительстве, освоении нефтяных и газовых месторождений», наградил область орденом Ленина. Столь высокая награда страны обязывала приложить максимум сил для дальнейшего развития нефтегазового комплекса. Ответственность за результаты работы лежала на обкоме КПСС. Свой выбор первый секретарь Борис Щербина остановил на молодом учёном Геннадии Богомякове, возглавившем весной 1960 г. 29 лет от роду Тюменский филиал Сибир-

ского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья.

Через два года Богомяков становится вторым секретарём. А в 1973 г., когда Бориса Щербину назначили главой Миннефтегазстроя СССР, – первым секретарём. Должность фактического руководителя крупнейшего региона предполагала статус члена Центрального комитета КПСС и депутата Верховного Совета СССР, что позволяло решать накопившиеся проблемы в неформальной обстановке, минуя ненужную бюрократическую переписку, устанавливая необходимые для дела контакты.

За 17 лет руководства Геннадия Богомякова Тюменская область из аграрной провинции превратилась в промышленно развитый регион. Сегодня этот регион даёт современной России 90 процентов газа и почти две трети нефти, обеспечивая благополучие всей страны. В Западной Сибири за короткий промежуток времени было совершено настоящее чудо. И совершили его благодаря героическому труду тысяч нефтяников, газовиков, строителей и монтажников. Под руководством той самой коммунистической партии и таких людей, как Геннадий Павлович Богомяков.

Альтернативы ускоренному развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса к началу освоения месторождений Тюменского Севера просто не было. Старые нефтяные районы страны давно работали с предельным напряжением, всё труднее достигался прирост добычи нефти и в Татарии, и в Башкирии, и в других нефтегазовых регионах. Напряжённая ситуация складывалась и с газом. Неспешно осваивать Тюменский Север было невозможно: мы бы просто завязли в болотах и хлябях, а Север не стал бы местом притяжения ни для тех, кто приезжал сюда заработать, ни для тех романтиков и энтузиастов, которые стремились «за туманом и за запахом тайги». И как бы выглядела сегодня наша

Г.П. Богомяков

страна, если бы не успели к труднейшим для неё годам дойти до Уренгоя, Ямбурга, до нефтяных месторождений Когалыма, Лангепаса, Ноябрьска?

Решать грандиозные задачи могли только люди соответствующего масштаба. Среди них был Геннадий Богомяков, руководивший областью с 1973 по 1990 г.

Открытие северных нефтяных и газовых месторождений стало закономерным результатом трудных поисков геологов, которые доказали всему миру, что на обширной территории Западной Сибири есть уникальные запасы углеводородов, способные превратить некогда безлюдный суровый регион в опорный край державы. Всего на территории Западной Сибири, за какие-то 70 лет, открыто более 800 месторождений углеводородов. Как считают ученые-геологи, территория области еще не исследована должным образом на нефть

и газ. В.И. Грайфер, крупнейший нефтяник страны, оценивает ресурсы нефти в Западной Сибири в объеме 150–200 млрд тонн. Этой точки зрения придерживаются и иностранные специалисты. Не верьте скептикам, которые утверждают, что наши запасы исчерпаны. Подобных предсказателей было достаточно и в 50-е годы. Но история (самый справедливый судья) расставила все по своим местам.

Сегодня достойно продолжают трудовую эстафету первопроходцев дети и внуки, которые так же крепко любят свою сибирскую родину.

Время коварно – стремясь вперед, оно стирает в памяти краски уходящих лет. Забываются имена, черты спутников. Но мы не вправе уступить забвению. По праву и долгу первых и во имя новых поколений сибиряков мы будем помнить.

Алексей Арсеньев

Евгений Ляшенко

Уважаемые читатели, «ГВ» продолжает знакомить Вас с фотоальбомом Евгения Ляшенко «Гармония красоты и формы. Цветные камни от агата до яшмы». Вы сможете увидеть авторскую коллекцию каменных яиц. Фотографии сопровождаются привязкой мест отбора образцов.

ЯШМА

*Деревья яшмою горят
в осеннем саване лесов*

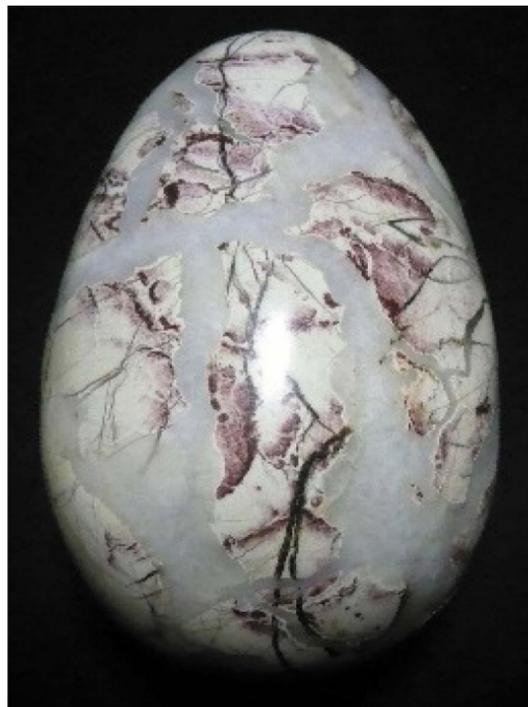
Се Вань

*Яшма полосатая. 4,3 см.
Старосибайское, РБ*

*Яшма катаклазированная. 6,1 см.
Старомуйнаковское, РБ*

*Яшма кварцево-прожилковая. 6,6 см.
Ташбулатовское, РБ*

*Яшма сургучная с эпидотом. 5,3 см.
Балтатауское, РБ*

*Яшма брекчиевая. 5,9 см.
Карьюкмас, РБ*

*Яшма «мясной агат». 5,7 см.
Карьюкмас, РБ*

*Яшма гравелитовидная. 5,4 см.
Карагайлинское, РБ*

Коллекция

Яшма «ситцевая». 3,5 см.
Карьюкмас, РБ

Яшма пятнисто-полосчатая. 6 см.
Сабитовское, РБ

Яшма декоративная. 5,3 см.
Сабитовское, РБ

Яшма обручевидная. 3,0 см.
Эттуткан, РБ

Отличительной особенностью сибайских яшм является их калейдоскопно-сказочное пестроцветье, выражающееся в одновременном присутствии множества оттенков каждого цвета, причем все они какие-то необыкновенно мягкие, легкие, нежные.

Е.Ляшенко

Яшма с дендритами. 5,6 см
Карагайлинское, РБ

Яшма палевая крапчато-полосчатая. 5,7 см.
Карагайлинское, РБ

Яшма реликтивно-полосчатая. 3,9 см.
Эттуткан, РБ

Яшма сургучная прожилковая. 4,5 см.
Ярлыкаповское, РБ

Боги благосклонно выслушивают молитву
Того, кто носит полированную травяно-зеленую яшму.
Его иссушенную землю они напоят дождем
И пошлют ливень на томимую жаждой равнину.

Безымянный автор, IV в.

Валентина Вячеславовна Архангельская: «Любовь моя – геология» (окончание)

Эта повесть – своеобразный «конгломерат» из воспоминаний женщин-геологов, работавших во Всесоюзном (теперь Всероссийском) научно-исследовательском институте минерального сырья в 1960-1980-е годы. В центре повествования обобщенный образ женщины-геолога, научного сотрудника и практика.

Использованы воспоминания автора и ее коллег – Ксении Анатольевны Дюбюк, Людмилы Николаевны Журавлевой, Татьяны Борисовны Здорик, Земфиры Гайдаровны Караевой, Татьяны Николаевны Шуриги. Все совпадения имен, характеров и событий случайны.

Ностальгия

Летом 1990 года полевой сезон у Галиной партии заканчивался в начале сентября, так как геологоразведочные работы на месторождении близились к завершению. Партия уже свернула работы. Ждали вертолета, чтобы отправиться в Чару, а затем – в Москву.

Галя весь сезон вместе со старшим геологом документировала керн скважин, который почти полностью был вывезен на склад в поселок. День начинался завтраком в восемь утра. Потом Галя раздавала задания техникам и рабочим и уходила с геологом на керновый склад. Техник и рабочие занимались промывкой бороздовых проб пород, их сушкой, работой, кроме того, завертывали отобранные накануне геологами образцы кернов, а по мере надобности приходили на керновый склад для того, чтобы раскладывать очередные ящики с кернами.

Работа была рутинная.

После обеда Галя со старшим геологом, как правило, сидели в местной камералке, помогали местным геологам в определении пород и в оформлении документации горных выработок и скважин. Маршрутов в это лето не было.

Все снаряжение партии было уже уложено, пробы и образцы упакованы в ящики, ящики забиты. Правда, их пришлось забить еще две недели назад, когда выяснилось, что поселковые собаки образцы с флюоритом растаскивали. Видимо, эти образцы испускали какие-то привлекательные для собак флюиды.

После сообщения по местной радиации о прилете назавтра в поселок вертолета специально за Галиной партией оставалось только снять палатки и уложить личные вещи.

Между тем погода хмурилась, вертолет мог и не прилететь, если б не дали погоды.

И Галя решила сделать себе подарок: тряхнуть стариной, вспомнить ночевки под открытым небом в полевые сезоны в «Аэрогеологии».

В шести-семи километрах выше по течению речки, в долине которой раскинулся поселок, на левом ее берегу, на высокой надпойменной террасе была, она знала, удобная для такого ночлега поляна среди лиственниц.

Вечерело и вроде бы разгуливалось. Она быстро собрала ватник, топор, накомарник, чайник, кружку, спички, немного еды, кликнула приблудившуюся к ним за лето добродушную собаку Милку, сказала своим, что вернется к обеду, и ушла.

Сотрудники ее партии восприняли это как должное: она часто их удивляла неожиданными, по их мнению, поступками.

К закату солнца, которое на вечернем небе все-таки выглянуло из-за туч, добралась до места. Еще засветло

нарубила сушняк, сняла мох на месте для кострища, развела костер средней величины типа нодьи, чтоб горел долго, наломала стланиковых веток и лиственничного лапника, разложила их близ костра, где наметила лечь спать, вскипятила и выпила густой таежный чай с хлебом и вяленным мясом, покормила Милку. Обе разлеглись у костра.

Все эти дела, такие привычные, радовали Галку: нет, не забыла она еще прежнюю сноровку! Она сняла и повесила сушить у костра на палках свою неизменную походную полевую обувь – резиновые сапоги и носки.

Тихо было в тайге. Погода совсем разгулялась. Небо стало чистым, звезды сверкали над головой, а низко над горизонтом на востоке горела какая-то большая звезда, возможно, Венера – Галя плохо разбиралась в звездах.

Теперь можно было и спать. Галя надела ватник, вязаную шапочку, высушенные носки, ноги засунула в рюкзак, топор и сапоги, благо они тоже просохли, вместо подушки положила под голову. Милка чесалась рядом.

Костер горел ровно, жарко, дым поднимался вверх. Подумалось: завтра будет хорошая погода, прилетит вертолет. А ведь по хорошей погоде летчики вылетают в 6.00 утра, а лету до поселка всего-то полчаса. Придется встать на рассвете, чтобы успеть к рейсу: они ждать не будут. И еще думалось... Да как-то ни о чем особенном и не думалось. Просто было спокойно и хорошо.

Галка легла на лапник. Милка свернулась клубком, привалилась к ногам. Комаров и мошки практически не было: вечер был холодным.

Уже засыпала, когда вдруг вспомнился Андрей. И в голове как бы сами собой стали складываться стихотворные строчки.

Идут знакомой чередой
За летом зимы с веснами,
Мы старше сделались с тобой,
А дочка стала взрослою.

И снова день за днем бегут,
Хлопотами отмечены,
И редок праздничный салют
С тобою вместе встреченный,

И страсть редка, и спор пожар
По временам случается.
А счастье... Видимо оно
На этом не кончается!

И не теряет высоты,
Заботами замучено...
Ах! Ничего не знаешь ты,
И, может, это к лучшему.

Последний луч в тайге погас,
На небе звезды ранние....
Ты и не знаешь, что сейчас
У нас с тобой свидание.

Что губы теплые твои
Вот здесь – у сердца самого,
И те слова – слова любви
Возникли как бы заново.

Ты спишь сейчас, в палатке свет
От солнца незакатного.
Мои слова – тебе привет
С любовью безоглядною.

Проснулась Галя, когда солнце еще не поднялось над лесом. Ватник помог не замерзнуть ночью.

Над речкой волнами ходил туман. Костер потух. Милки не было, возможно, она убежала в поселок, дорога-то знакомая. Часы взять с собой Галя забыла и теперь время могла определить только приблизительно. По ее расчетам, было уже около 5 часов утра. Завтракать некогда. Залила кострище оставшимся с вечера чаем, собрала рюкзак и почти бегом спортивным шагом двинулась по тропе в поселок. Росистая трава била по ногам, мокрые кусты лезли в лицо, глаза слепило встающее впереди солнце. Вертолет должен был появиться с запада, и с полдороги Галя начала прислушиваться – не тарыхтит ли он за спиной, хотя и знала, что еще рановато.

Перед поселком справа в речку, на берегу которой он стоял, впадал небольшой, но довольно глубокий ключ-приток. Где-то на километр выше по его течению через него были переброшены клады, но Галя торопилась, пошла вброд, прыгая по крупным валунам прямо напротив поселка и, конечно, оступилась, зачерпнула воду в сапоги. Вылила: ладно, высушу! Вот и первые домики, в них начальство живет, а далее ведущая к палаткам Галиной партии улица. Ну, теперь дома, пусть летят!

Но в поселке ее встретила несколько ее смутившая неожиданность. Она не учла, что многие поселковые женщины – жены геологов и рабочих – домовничают: работы на всех не хватает, да и специальности у них не те, что нужны. Домашних дел у них немного. Остается свободное время и, естественно, сплетни. А хозяйки встают рано. И вот почти из-за каждого заборчика Галю провожали всевидящие глаза, а то и приветствия, женщины долго глядели вслед. Ее раннее появление вызвало у них жгучий интерес:

– А из какого же начальнического дома, из какой квартиры она выскочила? С кем ночь провела?

В поселке ничего не скроешь: все знали, что и начальник местной партии, и ее главный геолог проявляли к Гале заметную симпатию. А ведь она шла как раз от их домиков. А вот уж неделю у обеих жены были в отъезде, в Чаре.

В лагере ее партии громко играл радиоприемник, было 15 минут шестого. Ждали вертолет. Он и прилетел ровно в семь тридцать.

Провожала их толпа местных жителей. Был и начальник местной партии, которому Галя и рассказала о содеян-

ном и о реакции на это рано проснувшихся домохозяек. Посмеялись.

– А что, Галина Дмитриевна, вы-то улетаете, а сплетня на мне или Александре Петровиче (главном геологе) повиснет, не отмоешься. Впрочем, он еще с вечера на рыбалке. Значит, мне одному отдуваться. Ну, да все равно: давайте-ка поцелуемся на прощанье!

И он расцеловал ее в обе щеки.

– Приезжайте на будущее лето пораньше, за зиму мы много погонных метров набурим.

Все Галины сотрудники уже сидели в вертолете, Галя запрыгнула внутрь, дверь пилот задрал. Вертолет взревел, на вертолетной площадке винты подняли пыль и песок, машина приподнялась над землей, и, чуть опустив нос, вертолет начал набирать высоту. Прощай, поселок!

Вот и окончился еще один ее полевой сезон.

И не предполагала она, что вот-вот наступит так называемая перестройка, вся страна полетит кувырком. Начнется небывалая всеобщая разруха, и только через десятилетия хозяйство страны, в том числе геологические наука и практика, начнут понемногу восстанавливаться, но это будет уже совершенно другой мир, в котором придется как-то адаптироваться.

Вместо эпилога

Все позади: дипломы, степени...
Мне говорят, что жизнь прошла,
Что на моих месторождениях
К концу разведка подошла.

Сиди на месте, пережевывай
В статьях идеи прошлых лет,
Да уваженье завоевывай
У аспирантов... Ну, уж, нет!

Еще зовут дороги дальние,
Еще я верю: под ногой
Когда-нибудь обрывы скальные
Блеснут предсказанной рудой.

Закрутятся станки бурильные,
Вгрызутся в скалы горняки,
И встанет город удивительный
Под той горою у реки.

Да, еще будут озарения.
Ведь ясен ум, есть вера в фарт,
И посещает вдохновение,
И есть, есть творческий азарт!